

В истории России ребенку, его правам и положению в обществе всегда уделялось определенное внимание. В период становления Киевской Руси внимание и забота о детях в целом носили избирательный характер, распространялись только на тех детей, которые в силу различных обстоятельств оставались без попечения родителей. Забота о детях-сиротах была частным делом князей либо возлагалась княжеским государством на церковь, но в любом случае осуществлялась из религиозных, моральных побуждений, рассматривалась как богоугодная акция.

Существовали и конкретные способы защиты осиротевшего ребенка путем его передачи под опеку или усыновления.

Опека возникла не столько по соображениям нравственного порядка – позаботиться о сироте, сколько ради соблюдения интересов его родственников – претендентов на имущество в случае смерти малолетнего.

Основной целью усыновления являлось приобретение наследника, который поминал бы души бездетных супругов. С принятием христианства из византийского права перешла юридическая идея усыновления, которое стало носить религиозный характер, а дела об усыновлении находились в ведении церкви.

С X века в Киевской Руси самой распространенной формой личной благотворительности выступала милостыня: раздача денег, предметов домашнего обихода, утвари. Строительство богаделен, госпиталей, училищ для мальчиков и девочек брало на себя духовенство.

Однако основную роль по содержанию и воспитанию детей играла семья. Положение ребенка в ней фактически было бесправным. Он целиком и полностью зависел от своих родителей, власть которых рассматривалась как своеобразная привилегия даже при посягательстве на жизнь ребенка. Муж

и жена имели разные права по отношению к своему ребенку, его воспитанию. За вред, причиненный физическому, психическому, духовно-нравственному развитию детей, никто не нес ответственности: ни родители, ни опекуны.

В одном из первых систематизированных источников права Киевской Руси – Русской Правде (Пространная редакция) – каких-либо составов преступлений против несовершеннолетних не упоминалось, так же как и не содержалось каких-либо запретов на применение насилия по отношению к ребенку со стороны родителей. Поскольку Русская Правда не знала еще возрастного ограничения уголовной ответственности, вероятно, к ней привлекали и детей.

Правовые нормы документа регулировали имущественные отношения применительно к наследственному праву между родителями, лицами, их заменяющими, и детьми. Обращаясь к первому писаному своду законов Киевской Руси, можно выявить степень участия детей в наследовании имущества. Русская Правда различала наследование по закону и завещанию. Возраст детей-наследников в законодательстве не конкретизировался. Не было указаний на наследование восходящих родственников (родители после детей), а также боковых (братьев, сестер). Источники дают основание предполагать, что первое исключалось, а второе допускалось. Правилами Русской Правды решался вопрос о праве наследования между законнорожденными детьми. Над малолетними детьми и их имуществом устанавливалась опека.

Семейное право Киевской Руси установило позвольительный возраст заключения брака: для невесты – 12–13 лет и 14–15 лет для жениха; ограничило право вступления в брак согласием на него родителей. Однако родителям запрещалось под страхом церковного наказания насильно выдавать замуж дочь или женить сына, а также препятствовать желанию детей жениться или выходить замуж. О каком-либо другом физическом и психическом насилии не упоминается.

В эпоху феодальной раздробленности продолжали действовать нормы Русской Правды. Важными правовыми до-

кументами также были княжеские уставы и многочисленные грамоты, в которых вопросы наследственного права выходили на первый план.

Особое место среди источников указанного периода занимали Новгородская и Псковская судные грамоты. Но лишь несколько статей указанных документов закрепляли права детей.

Так, в вопросах наследственного права дети признавались наследниками по закону. Однако сын мог быть лишен наследства в случае отказа содержания своих родителей. А для защиты интересов малолетних допускалось судебное представительство.

Образование единого централизованного государства обусловило создание общерусской системы права. Крупными законодательными актами этого времени стали Судебники 1497, 1550 гг.

Попытка бояр сохранить свою самостоятельность в условиях усиления центральной власти, выразившаяся главным образом в отъездах бояр, расценивалась московскими князьями как преступление – крамола. Крамольник и его дети лишались боярского чина и права на имущество, но не подлежали еще уголовному наказанию.

При сохранении характерного для русской феодальной собственности положения о том, что сестра при братьях не наследница, законодательно был подтвержден бытовавший на практике порядок передачи наследования по женской линии.

Данный период времени характеризуется заметной ролью Русской православной церкви в судьбе детей. Она заботилась о предоставлении помощи нуждающимся детям, об их обучении грамоте, ремеслам, дальнейшем устройстве. Например, по решению Стоглавого Собора в 1551 году были созданы специальные церковные училища в Москве и других городах для детей всех сословий. За качество обучения и безопасность учеников несли ответственность священники. Стоглавый Собор предусматривал оплату обучения детей их

родителями «по их достоинству» и содержал первые указания на разработку и утверждение государством образовательных стандартов: предусматривалось обучение по книгам, которые «соборная святая церковь приемлет».

И все же основная роль отводилась семье. «Домострой», являясь образчиком норм семейного права XVI века, содержал подробное наставление для семьи «на все случаи жизни», в том числе и по воспитанию. Отец обладал почти безграничной властью над детьми. Дети в семье, при отсутствии каких-либо прав, несли обязанность беспрекословно слушаться отца и не перечить ему. При принуждении детей к повиновению «Домострой» рекомендовал биение жезлом, наказание плетью. Государство не вмешивалось в эти отношения. А жаловаться на родителей дети не могли.

Дальнейшее развитие законодательства ознаменовалось созданием Соборного Уложения 1649 года.

В системе указанного документа с достаточной определенностью была выделена сфера гражданско-правовых отношений, регулируемых специальными нормами. К этому законодателя побуждали вполне реальные социально-экономические обстоятельства: развитие товарно-денежных отношений, формирование новых типов и форм собственности, количественный рост гражданско-правовых сделок. Субъекты гражданского права должны были удовлетворять определенным требованиям, таким как пол, возраст, социальное и имущественное положение. Возрастной ценз определялся в пятнадцать–двадцать лет, с пятнадцатилетнего возраста дети служилых людей могли наделяться поместьями. Закон знает понятие «незаконнорожденный», лица этой категории не могли усыновляться, а, следовательно, принимать участие в наследовании недвижимого имущества. Родовые вотчины наследовали сыновья, при отсутствии сыновей – дочери. Поместье переходило по наследству к сыновьям, каждый из которых получал из него «по окладу». Определенные доли выделялись «на прожиток» вдовам и дочерям.

Дочери могли передавать поместья своим женихам при условии несения последними службы.

Отношения между родителями и детьми строились на полном подчинении ребенка родительской власти. Родители имели право обратиться к публичным властям для наказания своих детей. В суть обвинения никто не вникал. Принуждение детей к повиновению осуществлялось самим отцом с помощью домашних наказаний, рекомендовалось в этом случае «биение жезлом и сокрушение ребер». Родители сохраняли право распоряжаться брачной судьбой своих детей, а также заочно записывать своих детей, не достигших 15-тилетнего возраста, в кабальное холопство, а затем отдавать их в услужение. Несмотря на осуждение церкви, практиковалось насильственное пострижение детей в монахи.

Запрещалось узаконение внебрачных детей даже в случае брака родителей. Дети не состояли в правовой связи с отцом и признавались только родственниками своей матери. Внебрачное рождение являлось уголовно наказуемым деянием, наказанию подвергались и отец, и мать. Во избежание позора и наказания было широко распространено убийство незаконных новорожденных детей.

Не изменилось положение детей-сирот. Они нередко попадали в монастыри, бравшие их «на корм», приспособливающие их к различным работам. Осиротевших детей брали в жилищный дом, до совершеннолетия обучали какому-либо занятию и отпускали – «благословляли в мир». Вместе с тем бытовало и преступное отношение к осиротевшим детям.

Еще в XVI в. в круг задач государственного правления, осуществляемых с помощью приказов, входила забота о бедных и страждущих, в том числе и о детях-сиротах. В середине XVII в. с этой целью были созданы специальные приказы. В 1682 году был подготовлен проект Указа, где из общего числа нищих выделялись нищие безродные дети. Здесь же впервые ставился вопрос об открытии для них специальных домов с целью обучения их грамоте и ремеслам, наукам, которые «зело и во всяких случаях нужны и потребны».

В эпоху становления абсолютной монархии претерпело изменения наследственное право, что нашло отражение в реализации прав детей дворянских. Указом Петра I от 23 марта 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» царь узаконил право на недвижимое имущество одного из дворянских детей. В документе запрещалось дробление дворянского имения при передаче по наследству. Обосновывая целесообразность передачи недвижимого имущества одному сыну (по завещанию или старшинству), а прочим детям только движимого, царь рассчитывал на исправность поступления государственных доходов от взимания подати с неделимой недвижимости, а также заставить детей дворянских не прозябать в праздности, а быть вынужденными искать хлеба своего «службою, учением, торгами и прочим».

Реализация имущественных прав детей зависела от того, являлись ли они отделенными или неотделенными. Отделенные дети пользовались всеми имущественными правами и могли распоряжаться своею собственностью без согласия родителей. Но неотделенные дети, не имевшие своей собственности, не могли вступать без согласия родителей в какие-либо сделки.

В указанный период было положено начало новому этапу в развитии отношений родители – дети. Большая часть «семейственных дел» подчинялась светским законам. Родители обязаны были не только воспитывать своих детей, что заключалось в подготовке их к определенной деятельности: определению сыновей на службу, а дочерей – замуж, но и предоставлять содержание детям в соответствии со своими возможностями. При этом было подтверждено право родителей отдавать непокорных детей в смиренные дома, приносить на них жалобы в суд.

Значительны нововведения Петра I в определении минимального необходимого для вступления в брак возраста. В целях воспитания тяги к учебе было запрещено младшим

детям дворян мужского пола вступать в брак ранее 20 лет, а женского пола – ранее 17 лет.

В годы правления Петра I осуществляется контроль действий опекунов и попечителей. Опека устанавливалась над несовершеннолетними детьми и продолжалась до их совершеннолетия. Совершеннолетними считались наследники недвижимого имущества, достигшие 20 лет, и наследники движимого имущества мужского пола, достигшие 18 лет, и женского пола – 17 лет. Опекун распоряжался всем имуществом (движимым и недвижимым) опекаемых. Для недорослей в возрасте от семнадцати до двадцати одного года могло устанавливаться попечительство. Попечительство распространялось только на распоряжение недвижимым имуществом, всем остальным мог распоряжаться сам подопечный. В Указе «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» 1714 году указывалось, что опека должна быть только законной, то есть устанавливаемой магистратом.

Государство впервые взяло под свою опеку незаконнорожденных детей. Петр I предписал в 1715 году устраивать в Москве и других городах госпитали для «зазорных младенцев» по сформулированным им правилам Артикула 176 Устава воинского 26 апреля 1715 года. По указу царя сирот «без призрения после родительства оставшихся подкидышей или явленных таких, <...> воспитывать мужского пола до 7 лет, а потом посылать в школы определенные, а женского пола обучать грамоте, також следующих мастерств...».

Развитие российского уголовного законодательства шло по пути дифференциации уголовной ответственности с учетом возрастных особенностей лица, совершившего общественно опасное деяние, допуская применение к несовершеннолетним правонарушителям уголовно-правовых средств, являющихся альтернативой наказанию. Вместе с тем о возрасте младенца ничего не говорится, поэтому трудно определить, с какого возраста младенец освобождался от уголовной ответственности за совершенное им противоправное деяние.

В период царствования Елизаветы Петровны 23 августа 1742 года Сенат на основании рассмотренного совместно с президентами коллегий дела 14-летней крестьянки Федоровой, обвиняемой в убийстве, издал Указ, согласно которому лица до 17 лет признавались малолетними и не могли подвергаться тем же наказаниям, что и взрослые преступники.

В период правления Екатерины II имело место существенное нововведение, имеющее прямое отношение к положению незаконнорожденных детей. Если раньше незаконнорожденные подкидыши закрепощались путем их закрепления за воспитателями, чьими крепостными они становились, то теперь они поступали до совершеннолетия в ведомство приказов общественных учреждений, после чего становились вольными. За владельцами закреплялись только незаконнорожденные дети крепостных матерей. Крестьянские дети, оставшиеся без родителей, поступали на воспитание или родственников, или посторонних людей вместе с наследством, которое часто подвергалось расхищению корыстолюбивыми воспитателями.

В 1775 году были учреждены сословные органы опеки, среди которых – дворянская опека для малолетних. Также были созданы специализированные органы – Приказы общественного призрения, в задачи которых входило: организация и предоставление социальной помощи нуждающимся детям и подросткам; призрение несовершеннолетних сирот, детей, которым грозила опасность «впасть» в преступление. К обязанностям указанных органов относилось «установление» народных школ: «неимущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату». Однако от воли родителей зависело получение ребенком образования.

В царствование Екатерины II по инициативе И. И. Бецкого в Москве (1763 г.) и Петербурге (1770 г.) были открыты воспитательные дома для детей, оставшихся без попечения родителей. Всем детям планировалось давать в их стенах образование и профессию.

Специальных законов, посвященных усыновлению как таковому, не было. Лишь в порядке исключения Екатерина II разрешила двум братьям Остерманам официально, с соблюдением всех бумажных формальностей, усыновить старшего внука их сестры. Подобного рода разрешение послужило в дальнейшем основанием для других усыновлений с согласия самой императрицы в каждом конкретном случае. Усыновление в крестьянском быту имело место по большей части только тогда, когда в семействе не было прямых наследников.

Тогда же получила распространение практика передачи детей в другие семьи, и одним из главных условий было строгое соблюдение сословных принципов. В Указе «Учреждения для управления губерний Всероссийския империи» 1775 года отмечалось, что ребенок передается воспитателям «дабы научился науке ли промыслу или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином».

В семье положение детей оставалось бесправным, родители имели право отдавать своих непослушных детей, «или ни к чему доброму не склонных», в смиренные дома.

Однако прослеживается лояльность отношения властей к малолетним преступникам. Органам власти повелевалось беглых малолетних отдавать в гарнизонные школы, казенные учреждения для обучения ремеслам, платя всем обыкновенное содержание и взыскивая потом это содержание с помещиков, когда те потребуют беглецов к себе в течение одного года.

В 1775 году были открыты совестные суды, к ведомству которых было отнесено рассмотрение преступлений, совершенных малолетними. Судам предписывалось руководствоваться в осуждении преступников следующими гуманными началами: 1) человеколюбием; 2) почтением к особе ближнего, как к человеку, и 3) отвращением от угнетения и притеснения человечества.

Впервые в истории российского уголовного законодательства предписывалось при расследовании дел о несовершеннолетних устанавливать причины совершения ими пре-

ступлений и взрослых подстрекателей, а полученные материалы передавать в Сенат.

Первая половина XIX века не принесла существенных изменений в правовое регулирование семейных отношений, касающихся родителей и детей. Семейное право сохранило принципы, выработанные в XVIII веке.

Власть родителей распространялась на детей обоего пола и любого возраста. Однако родители не имели права на жизнь детей, за убийство ребенка они привлекались к уголовной ответственности. Они не могли принуждать своих детей к совершению противозаконных деяний или к соучастию в них. Согласно Своду законов гражданских, «родители обязаны давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию». Родители «должны обращать внимание на нравственное образование своих детей и стараться домашним воспитанием приготовить нравы их и содействовать видам правительства». Впрочем, «родителям предоставляется на волю воспитывать детей своих дома или отдавать их в общественные заведения, от правительства или от частных лиц учрежденных». Следует отметить сословный характер обучения: так, согласно Уставу гимназий и училищ уездных и приходских от 8 декабря 1828 года, в приходских училищах должны были обучаться преимущественно дети крестьян, мещан и промышленников низшего уровня; в уездных училищах – дети купцов и унтер-офицеров; в гимназиях – дети высших сословий, прежде всего дворян, которые в дальнейшем могли продолжить образование в специальных и высших учебных заведениях.

По отношению к родителям дети «должны оказывать чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь; служить им на самом деле, отзываться о них с почтением, и сносить родительские увещевания и исправления терпеливо и без ропота».

К первой половине XIX века произошло расширение завещательной свободы. Завещать можно было кому угодно и что угодно из имущества (или все имущество). Однако при-

знавались недействительными завещания, сделанные несовершеннолетними, не достигшими 21 года. Нормами Свода законов гражданских в порядке наследования по закону призывались все кровные родственники. Ближайшими наследниками были нисходящие (дети, внуки, правнуки).

Вопросы опеки регулировались положениями, заложенными Указом «Учреждения для управления губерний» 1775 года. Усыновление подверглось более тщательной и подробной правовой регламентации. В начале XIX в. бездетные дворяне получили право усыновлять ближайших законнорожденных родственников через передачу им при жизни фамилии и герба и оставление по смерти в наследство недвижимого имущества.

В России в XIX в. получила распространение новая форма покровительства беспризорных детей, передаваемых в частные семьи, – патронат. Иной формой устройства детей-сирот с 1807 года стало так называемое «городское воспитание», которое заключалось в предоставлении матери возможности за определенную плату воспитывать своих детей дома до достижения ими 7-летнего возраста.

Дети, как и прежде, обязаны были повиноваться своим родителям. В противном случае Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года разрешало по требованию родителей заключать детей в тюрьму на срок от 3 до 4 месяцев.

Малолетство рассматривалось как обстоятельство, устраняющее ответственность. Статьи 144–147 документа определяли для несовершеннолетних разных возрастных групп (от 10 до 14 лет, от 14 до 21 года) смягчение наказания в разных степенях.

Законодательство, регламентирующее отношения в сфере труда, участниками которой выступали дети, в дореформенную эпоху ограничивалось Положением от 7 августа 1845 года о воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы (от 12 часов ночи до 6 часов утра) детей младше 12-ти лет. За нарушение этого закона санкции не предусмат-

ривались, а наблюдение за его применением предоставлялось местным властям.

В пореформенный период прослеживается планомерный подход государства к формированию комплекса мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Судебная реформа 1864 года способствовала активному развитию процесса законодательного закрепления существенных гарантий соблюдения прав несовершеннолетних и созданию целостной системы профилактики их безнадзорности.

Устав 1864 года о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, установив возможность замены ряда наказаний, применяемых к несовершеннолетним, направлением их в воспитательно-исправительные заведения, предоставил мировым судьям право детей от 10 до 17 лет взамен заключения в тюрьму, помещать в исправительные приюты для нравственного исправления.

Регламентация фабричного труда малолетних относится к началу 80-х гг. XIX в. Закон от 1 июня 1882 года не только запретил применение труда детей в возрасте до 12 лет на фабриках, заводах и мануфактурах, но и установил специальные правила по охране труда малолетних от 12 до 15 лет (ограничение продолжительности рабочего дня, запрет ночной работы, работы в воскресные и праздничные дни, привлечения малолетних, а также подростков от 15 до 17 лет к вредным и опасным работам), обязал фабрикантов предоставлять малолетним рабочим, не имевшим образования, возможность посещать народные училища. Фабриканты были обязаны регистрировать малолетних рабочих в особой книге. Закон от 12 июня 1884 года «О школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, заводах и мануфактурах» рекомендовал владельцам фабрик, заводов и мануфактур открывать при своих предприятиях школы, порядок посещения которых и программы преподавания должны были определяться директорами народных училищ по соглашению с фабричной инспекцией. Закон от 3 июня 1885 года «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и

женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах», несмотря на свой временный характер, представлял собой еще один шаг на пути развития законодательства об охране труда. Закон от 24 апреля 1890 года «Об изменении постановления о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе и обучении малолетних на ремесленные заведения» придал Закону 1885 года постоянный характер, но скорректировал его содержание в пользу фабрикантов, расширив возможности применения труда малолетних, в том числе в ночное время, в выходные и праздничные дни.

В вопросах усыновления серьезной вехой стал Закон от 12 марта 1891 года «О детях усыновленных и узаконенных». Указанный документ разрешал не только узаконивать, но и усыновлять незаконнорожденных детей.

Важным этапом в истории правового положения детей, рожденных от лиц, не состоящих в браке, стал Закон от 3 июня 1902 года. Он заменил термин «незаконнорожденный» на «внебрачный». Указанным документом отменялся запрет на узаконение детей, рожденных от прелюбодеяния, но, как и узаконение других детей, оно было возможно только в случае заключения брака между родителями. По закону между ребенком и отцом не существовало никакой семейно-правовой связи, у ребенка имелось лишь право на содержание.

В последнем по времени принятия фундаментальном законодательном акте Российской империи в области материального уголовного права – Уголовном уложении 22 марта 1903 года – нашли закрепление как нормы, касающиеся особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, так и нормы, устанавливающие дополнительную ответственность родителей и лиц, их заменяющих. В то же время в документе определен порядок применения к подросткам мер воспитательного характера.

В годы Первой мировой войны законом от 19 октября 1915 года «О допущении некоторых отступлений от правил о работе женщин, подростков и малолетних, а также о про-

должительности и распределении рабочего времени» решалось в период военных действий на предприятиях, выполняющих военные заказы, допускать к работе детей, однако с некоторыми ограничениями рабочего времени (например, запрещался труд в ночное время).

Осознание же того, что ребенок обладает теми же правами, что и все люди, и в то же время требует к себе особого отношения, нашло отражение в «Декларации прав ребенка» К. Н. Вентцеля от 25 сентября 1917 года. На ее основе он написал для Учредительного собрания своеобразный документ «Отделение школы от государства и декларация ребенка». Каждый из 18 пунктов Декларации утверждал право детей на свободу, право не подвергаться никакому насилию, от кого бы оно ни исходило и какими бы формами ни практиковалось, на обеспечение необходимых для его развития, способностей и дарований условий, право на воспитание и образование, сообразное с его индивидуальностью. Почти все пункты Декларации многозначительны и актуальны. Однако в условиях Гражданской войны этот документ оказался не востребовавшимся.

В принципиально новых исторически сложившихся условиях в период становления советской власти и формирования основ советского законодательства изменяется правовое регулирование отношений между родителями и детьми, государством и ребенком.

Одним из первых декретов «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 года было ликвидировано понятие «родительская власть». Согласно документу, дети, рожденные от лиц, не состоящих в браке между собой, и дети, рожденные в браке, приобрели равное правовое положение в семейных отношениях.

В октябре 1918 года, с опубликованием Положения о единой трудовой школе, началась ее реорганизация: все население советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, было обязано учиться грамоте на родном или на русском языке (по желанию). В целях лик-

видации технической неграмотности на предприятиях, где не были организованы фабрично-заводские школы для подростков-учеников, учебная повинность распространялась на лиц старше 14-летнего возраста.

В декабре 1918 года был принят Кодекс законов о труде. Несмотря на сложность военного времени, от трудовой повинности были освобождены лица, не достигшие 16-летнего возраста, однако вводилась трудовая повинность в школах для всех учащихся. Документ ограничил 6 часами продолжительность рабочего времени для несовершеннолетних и запретил допуск к сверхурочным работам в ночное время или в отраслях, особо тяжелых или опасных для здоровья, подростков до 18 лет.

Уже с первых лет существования нового государства формируется советское законодательство о борьбе с преступностью. Первым нормативным актом в этой области становится Декрет 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», заложивший фундамент системы профилактики преступного поведения подростков. Основная идея Декрета – исправление несовершеннолетних правонарушителей мерами воспитательного характера – нашла свое воплощение в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года.

Декретом от 4 марта 1920 года «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» был повышен возраст преступников до 18 лет. Не исключалось уголовно-правовое воздействие в отношении лиц в возрасте 14–18 лет в случае невозможности применения к ним мер медико-биологического воздействия. Такие дела передавались комиссией в судебные органы.

В начале 1920-х гг. Россия предприняла попытку вернуться к рыночной экономике, что, в свою очередь, обусловило необходимость разработки и принятия нового трудового законодательства.

Второй советский Кодекс законов о труде 1922 года, с одной стороны, подтвердил ряд положений, касающихся за-

нятости на производстве несовершеннолетних, с другой – предусмотрел новые требования по охране труда молодежи.

Гражданским кодексом 1922 года предусматривалось право несовершеннолетних, достигших 14 лет, совершать сделки с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Наследниками по закону и по завещанию являлись прямые нисходящие родственники – дети, внуки и правнуки. Самостоятельно распорядиться своим имуществом на случай смерти могло лицо полностью дееспособное, то есть достигшее 18 лет.

Гражданам молодой республики был открыт доступ в аудитории высших учебных заведений. Студентами вузов могли стать лица обоего пола, достигшие 16 лет и удовлетворяющие правилам приема. Дети, чьи родители погибли на войне, пользовались преимущественным правом на помещение в учреждения, состоящие в ведении органов народного образования и здравоохранения.

Декретом от 22 марта 1923 года от взимания платы за обучение в учреждениях народного комиссариата просвещения освобождались круглые сироты.

В 1926 году глухонемые, слепые и умственно отсталые дети и подростки получили право на обучение в специально созданных для них учреждениях.

С целью предупреждения детской преступности создавались трудовые дома, а для несовершеннолетних правонарушителей – исправительно-трудовые учреждения двух категорий: для несовершеннолетних с признаками правонарушителей-рецидивистов и остальных несовершеннолетних правонарушителей.

В развитии уголовного законодательства наблюдается усиление уголовно-правовых репрессий в отношении лиц, не достигших 18 лет.

Возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет был снижен Уголовным кодексом РСФСР 1922 года. Для лиц младше этого возраста, совершивших преступления, основ-

ным средством воздействия по-прежнему были меры воспитательного характера.

Уголовно-процессуальным кодексом 1922 года устанавливался запрет на доступ в залы судебного заседания при рассмотрении публичных дел лицам, моложе 14 лет. Если в деле фигурировало нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних передавалось в комиссию о несовершеннолетних.

В Кодексе о браке, семье и опеке 1926 года советский законодатель закрепил принцип исключительности прав и интересов детей.

Ребенок имел право на фамилию, имя, гражданство, заботу, воспитание, защиту интересов и содержание родителями.

Дети, проживающие с одним из своих родителей в связи с разводом, имели право на содержание от другого родителя. Гражданско-процессуальный кодекс 1923 года предоставлял право впоследствии отыскивать в общеисковом порядке причитающееся ребенку содержание, если последнее превышало размер, предусмотренный соглашением при разводе родителей.

Отдельными статьями документа предусматривались опека (над несовершеннолетними до 14 лет) и попечительство (над несовершеннолетними от 14 до 18 лет), которые устанавливались «для защиты личности недееспособного, его законных прав и интересов, а равно для охраны имущества». Введена глава, посвященная институту усыновления.

Несмотря на недостаточность предпринимаемых мер и сохранение высокого уровня беспризорности и преступности детей в 1920-е гг., продолжала сохраняться либеральная концепция борьбы с преступностью несовершеннолетних. С 1929 года возраст, с которого наступала уголовная ответственность, был повышен с 14 до 16 лет. Комиссии по делам несовершеннолетних могли применять к лицам, не достигшим 16 лет, меры медико-педагогического характера.

В начале 1930-х гг. строительство основ социализма сопровождалось радикальными экономическими преобразованиями. Форсированная индустриализация в стране привела к повсеместному использованию труда детей. Между тем, согласно «Правилам об очередных и дополнительных отпусках», несовершеннолетние работники получили дополнительные гарантии в сфере труда.

В условиях становления тотального контроля над деятельностью и поведением людей в уголовном законодательстве и судебной практике наметились устойчивые тенденции активного применения репрессий, которые коснулись и детей. С 1935 года устанавливалась уголовная ответственность в отношении правонарушителей, достигших 12-летнего возраста.

В свою очередь, предусмотренное Постановлением от 31 мая 1935 года «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» оказание материальной государственной помощи детям сочеталось с установлением мер ответственности граждан за невыполнение родительских обязанностей.

Охрана детей продолжала развиваться по линии обеспечения условий труда будущей матери, женщины, имеющей маленьких детей. Правовые основы различных звеньев системы органов, предназначенных для охраны материнства и детства, нашли отражение в Конституции РСФСР 1937 года. Так, гл. 11 «Основные права и обязанности граждан» предусматривала: государственную охрану интересов матери и ребенка; широкую сеть родильных домов, детских яслей и садов; всеобщее обязательное восьмилетнее образование, бесплатность образования, включая высшее образование; обучение в школах на родном языке.

В годы Великой Отечественной войны деятельность государственных органов в отношении несовершеннолетних сводилась к устройству детей, оставшихся без родителей, борьбе с беспризорностью и безнадзорностью. Так, в обязанность органов здравоохранения вменялась забота о детях в возрасте до трех лет, органы народного образования должны

были заниматься устройством детей, достигших трехлетнего возраста и старше.

В послевоенные годы прежде всего решались вопросы, связанные с устройством несовершеннолетних, предупреждением детской беспризорности. Значительная роль в ранней профилактике несовершеннолетних отводилась органам народного образования. На них возлагалась обязанность расширять сеть школ-интернатов с группами продленного дня, куда направлялись многие трудные подростки и дети, проживавшие в неблагополучных семьях, принимать меры к улучшению внешкольного досуга подростков, привлечению их в спортивные секции, кружки по интересам.

Лишь после восстановления и укрепления экономического, научно-технического и оборонного потенциала нашей страны, упрочения позиций на международной арене стало возможным существенное обновление действующего законодательства, в том числе регламентирующего права детей.

Кодификационная работа в советской России весьма интенсивно велась в конце 1950-х гг. Первым по времени принятия стал Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, в котором прослеживается гуманизация законодательства об ответственности несовершеннолетних.

Документ конкретизировал ряд положений, расширив содержание статей, характеризуя некоторые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. В кодексе содержался перечень общественно-виновных деяний, попадающих под понятие «преступление», совершение которых вело к снижению возраста уголовной ответственности.

Несовершеннолетний возраст являлся обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность. К лицу, совершившему в возрасте до 18 лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, по решению суда могло применяться не уголовное наказание, а принудительные меры воспитательного характера.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года закрепил процедуру привлечения несовершеннолетнего сви-

детеля к участию в суде. По делам несовершеннолетних участие защитника в судебном разбирательстве было обязательным.

Между тем несовершеннолетние привлекались к административной ответственности. Так же как и в уголовном законодательстве, несовершеннолетие – обстоятельство, смягчающее ответственность за административный проступок.

Регламентируемые нормами Гражданского кодекса РСФСР 1964 года имущественные права несовершеннолетних рассматривались в контексте прав и обязанностей родителей и детей, детей и лиц, заменяющих родителей. Дееспособность в полном объеме возникала по достижении 18 лет. По советскому гражданскому праву недееспособными считались прежде всего лица, которые не достигли 15 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет относились к категории частично дееспособных.

Предусмотренное Гражданским кодексом завещание рассматривалось как нечто экстраординарное и составлялось очень небольшим количеством граждан, поэтому имущество в подавляющем большинстве случаев наследовалось по закону. Дети входили в первую очередь наследников, внуки наследовали по праву представления.

Гражданский процессуальный кодекс 1964 года предоставлял право несовершеннолетним выступать свидетелями в суде. Однако к таким лицам применялся ряд ограничений: при допросе свидетеля в возрасте до 16 лет мог быть приглашен педагог, а также родители, усыновители, опекуны или попечители; по окончании судебного заседания несовершеннолетние, не достигшие 16 лет, в исключительном случае могли быть оставлены в зале заседания; лица, не достигшие совершеннолетия, не могли быть членами третейского суда.

Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 года подтвердил равенство прав и обязанностей детей, рожденных вне брака и в зарегистрированном браке, по отношению к родителям и их родственникам. Права детей, как и раньше, рассматривались

сквозь призму правоотношений родителей и детей. Причем несовершеннолетние в силу недееспособности оказывались не в положении самостоятельных носителей прав, а в положении пассивных объектов родительской заботы. Провозглашалось равенство прав и обязанностей обоих родителей в отношении своих детей по вопросам воспитания, защиты прав и интересов даже в случаях расторжения брака. Ребенок имел право на фамилию, имя и отчество, место проживания, общение с бабушкой и дедушкой, алиментные обязательства с родителей и других членов семьи.

Опека устанавливалась над детьми, не достигшими 15 лет, попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от 15 до 18 лет.

Существенное значение для правового регулирования отношений в области труда имели предоставленные дополнительные права и гарантии несовершеннолетним рабочим и служащим, выделенные в отдельную главу XII Кодекса законов о труде, принятого в 1971 году.

Согласно Закону РСФСР «О народном образовании» от 2 августа 1974 года, граждане имели право на бесплатность всех видов образования: осуществление всеобщего среднего образования молодежи, широкое развитие профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; получение заочного и вечернего образования; предоставление государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатную выдачу школьных учебников; возможность обучения в школе на родном языке; создание условий для самообразования.

Без изменения указанные положения были включены в ст. 43 Конституции РСФСР 1978 года.

Впервые в истории государства Конституция РСФСР определила отношение социалистического общества к семье. Предметом ее регулирования стали материальная и моральная поддержка материнства и детства; защита семьи и особая забота о здоровье подрастающего поколения, включая

запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием; обязанность граждан заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами общества, а также обязанность детей, независимо от их возраста, заботиться о родителях и оказывать им помощь.

С проведением в стране реформ экономического и политического характера, признанием необходимости формирования правового и социального государства начинается новый этап в развитии законодательства России в сфере прав человека, который приходится на конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.

Так, 22 ноября 1991 года была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина. Вслед за провозглашением принадлежности прав и свобод человеку от рождения документ гарантировал государственную защиту материнства и младенчества, а также прав детей.

После распада Советского Союза первым нормативным документом, регламентирующим деятельность Российской Федерации в области государственной политики в отношении детей, стал Указ Президента РФ от 1 июня 1992 года № 543 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы». Указ постановил: признать проблему выживания, защиты и развития детей приоритетной; предусматривать отдельной строкой финансирование целевых мероприятий по проблемам детства; разработать неотложные меры, направленные на улучшение положения детей в Российской Федерации.

Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации стала первым Основным законом, закрепившим в качестве высшей ценности человека его права и свободы. Согласно п. 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации, «...в Российской Федерации <...> обеспечивается государственная поддержка детства» – каждый ребенок вправе рассчитывать

на достойный жизненный уровень, и достижение этой цели – одна из главнейших задач нашего государства.

На это указывается в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» 1998 года, согласно которому ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Закон формулирует основные цели государственной политики в интересах детей, которыми являются:

- осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случае нарушений;

- формирование правовых основ гарантий прав ребенка;

- содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традициями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры.

Также он предусматривает:

- меры по защите прав ребенка при осуществлении деятельности в области его образования и воспитания (подробнее эти вопросы регулируются Законом РФ 1992 года «Об образовании»);

- обеспечение прав детей на охрану здоровья, на отдых и оздоровление (вопросы прав ребенка на охрану здоровья также регулируются «Основами законодательства Россий-

ской Федерации об охране здоровья граждан» 1992 года, Федеральным законом 1998 года «О лекарственных средствах», Федеральным законом 1995 года «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»);

– защиту прав и законных интересов детей в сфере профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и занятости (данные вопросы регулируются также Законом РФ 1992 года «Об образовании», гл. 42 «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет» Трудового кодекса РФ 2001 года);

– защиту прав и законных интересов ребенка при формировании социальной инфраструктуры для детей (также предусматривается Указом Президента РФ от 2007 года «Об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»);

– защиту ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию (указанные вопросы регулируются также «Основами законодательства Российской Федерации о культуре» 1992 года, Законом РФ 1991 года «О средствах массовой информации», Федеральным законом 2006 года «О рекламе», а также предусматриваются статьями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который вступит в силу 1 сентября 2012 года);

– защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены Федеральным законом 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»).

К значимым документам в области реализации прав и свобод ребенка также следует отнести:

– Федеральный закон 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором одной из основных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетнего устанавливается обеспечение защиты прав и законных интересов ребенка;

– Семейный кодекс Российской Федерации 1995 года, нормами которого регулируются права и обязанности родителей и детей; алиментные обязательства родителей и (или) других родственников по отношению к детям; формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, а также вопросы усыновления (удочерения) ребенка, опеки и попечительства над ним, приемной семьи, патроната и др.;

– Гражданский кодекс Российской Федерации 1994 года, в котором определен объем дееспособности малолетних и несовершеннолетних детей, основания и порядок признания несовершеннолетних полностью дееспособными до достижения ими возраста восемнадцати лет и др.;

– Жилищный кодекс Российской Федерации 2004 года, гарантирующий право несовершеннолетних на жилье, допускающий возможность выселения граждан, лишенных родительских прав, если совместное проживание их с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным и др.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации принято несколько сотен законов Российской Федерации, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, нормативных материалов федеральных министерств и ведомств и нормативных правовых актов субъектов РФ, обеспечивающих права детей в Российской Федерации. Эти правовые документы как общего, так и специального характера содержат конкретные нормы, гарантирующие соблюдение прав и интересов детей на современном этапе развития нашего государства.

Серия «ЮРИСТЫ ДЕТЯМ»

В серии:

- 1. История развития законодательства о правах ребенка (Бондаренко О. А.)*
- 2. Международные документы о правах ребенка (Бондаренко О. А.)*
- 3. Конституционные права ребенка в Российской Федерации (Бондаренко О. А.)*
- 4. Дети и административное право (Юсупов В. А.)*
- 5. Возмещение вреда, причиненного здоровью ребенка (Дерюгина Т. В.)*
- 6. Имущественные права ребенка в Российской Федерации (Дерюгина Т. В.)*
- 7. Права ребенка в семье (Гончарова А. В.)*
- 8. Защита прав ребенка по гражданскому законодательству (Гончарова А. В.)*
- 9. Защита прав ребенка по уголовному законодательству (Квициния Н. В.)*
- 10. Обязанности и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации (Малова О. И.)*
- 11. Трудовые права ребенка в Российской Федерации (Белова О. А.)*
- 12. Жилищные права ребенка в Российской Федерации. Определение места жительства несовершеннолетнего ребенка (Зайцева Н. В.)*
- 13. Социальные права ребенка в Российской Федерации (Осадченко Э. О.)*

Авторский коллектив:

Юсупов В. А. – доктор юрид. наук, профессор, ректор НОУ ВПО «ВИЭСП»

Белова О. А. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Бондаренко О. А. – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Гончарова А. В. – канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Дерюгина Т. В. – канд. юрид. наук, доцент, декан юридического факультета НОУ ВПО «ВИЭСП»

Зайцева Н. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Квициния Н. В. – канд. юрид. наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Малова О. И. – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Осадченко Э. О. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОУ ВПО «ВИЭСП»

Серия «ЮРИСТЫ ДЕТЯМ»

**ББК 67.400.3
Б81**

Б81   Бондаренко, О. А. История развития законодательства о правах ребенка / О. А. Бондаренко: научно-практическое пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 28 с. – (Юристы детям).

ISBN 978-5-89713-118-1

© Бондаренко О. А., 2011
© Волгоградское региональное отделение Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России», 2011
© НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2011

*Директор издательства М. Каррыев
Редактор М. Каррыев
Технический редактор Е. Кадырова
Обложка Н. Борзиловой
Рисунок Ольги Пахомовой*

Подписано в печать 22.04.2011 г. Формат 60x90 1/16
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,63. Тираж 2000 экз. Заказ ____

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права
400011 г. Волгоград, пр. Университетский, 64

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «ИПК Радуга»
400062 г. Волгоград, ул. Электроресовская, 15